

*Базарбаев А.А.
младший научный сотрудник
Институт истории АН РУз,
г. Ташкент*

ИСТОРИЯ БИБЛИОТЕКИ “ТУРОН” ОСНОВАННОЙ ДЖАДИДАМИ ТУРКЕСТАНА

Аннотация: В статье изучается история джадидской библиотеки “Турон”, основанной в Ташкенте в начале XX века, анализируется положение библиотеки, состояние ее фонда, роль и значение в жизни населения Узбекистана в период до конца 80-х годов.

Ключевые слова: Турон, библиотека, джадиды, Туркестан.

*Bazarbaev A.A.
Junior researcher
Institute of History of the Academy
of Sciences of the Republic of Uzbekistan,
Tashkent.*

HISTORY OF THE “TURON” LIBRARY FOUNDED BY THE JADIDS OF TURKESTAN

Abstract: This article examines the history of the Jadid library "Turon", founded in Tashkent in the early 20th century. It analyzes the library's status, the state of its collection, and its role and significance in the lives of the people of Uzbekistan until the late 1980s.

Keywords: Turon, library, jadids, Turkestan.

В начале XX века джадидское движение в Туркестане сыграло важную роль в развитии просвещения и формировании новых культурных институтов. Одним из таких институтов стала библиотека “Турон”, основанная в Ташкенте. Несмотря на наличие отдельных исследований, её история и роль в общественной жизни региона остаются недостаточно изученными. Целью данной статьи является анализ истории библиотеки “Турон”, этапов её развития и её значения в формировании читательской культуры и интеллектуальной среды Туркестана.

Библиотека “Турон” была основана в 1914 году, со стороны ташкентских джадидов, при обществе “Турон”, которое в свою очередь было создано по инициативе Абдуллы Авлони и Мунаввара кары Абдурашидхонова. Свое здание, находившееся в Старом городе, оно получило в 1918 году решением советского правительства. Находившееся при входе на рынок Чорсу, оно в прошлом принадлежало купцу Яушеву. Именно этот год можно считать официальным годом, когда библиотека начала свое полноценное функционирование. До периода 14 апреля 1919 года она функционировала самостоятельно, после чего была переведена под государственное управление¹. (Согласно другим данным, библиотека была основана в 1917 году по инициативе Абдулхамида Чулпана². Есть также данные, касательно того, что библиотека была основана в 1913 году, под названием “Осиё”³. Различия в датировке основания библиотеки отражают не только недостаточную разработанность источниковой базы, но и сложный характер становления джадидских культурных институтов в условиях политической нестабильности начала XX века. Тем не менее, большинство исследователей сходятся во мнении, что именно 1914 год

¹ “Турон” кутубхонаси – маданият ва маърифат кошонаси. Тошкент: Алишер Навоий номидаги Ўзбекистон Миллий кутубхонаси нашриёти, 2018. – 8-бет. (80 бет)

² Тарихнинг ҳасратли саҳифалари. Тошкент: Шарқ, 2006. – 33-бет.(231 бет)

³ N. Nasirillayeva. Abdulla Nosirovning “Turon kutubxonasidagi faoliyati”. Ijtimoiy-gumanitar fanlarning dolzarb muammolari №10 (4), 2024. – 38-бет. (37-42-бетlar).

следует считать отправной точкой её институционального оформления, что связано с активизацией деятельности джадидов в сфере просвещения).

Библиотека “Турон” имела важное значение в стратегии джадидов в вопросе национальной независимости, поскольку служила формированию национального самосознания у населения. Она выступала не просто как хранилище книг, но как инструмент культурной модернизации общества, через который джадиды распространяли идеи просвещения, реформы образования и национального возрождения. Через доступ к печатному слову формировалась новая интеллектуальная среда, ориентированная на светское знание и критическое мышление, что являлось важнейшим элементом джадидской идеологии. Однако, в результате активной антиджадидской политики, в 1928 – 1993 гг. она стала носить название “Октябрь”.

До 1922 года библиотека функционировала благодаря помощи со стороны джадидов, которые жертвовали свои книги в ее фонд. В этот период она также пополнялась периодической печатью и книгами выходившими в СССР, а также за рубежом. Благодаря Мирмухсину Шермухаммедову, Абдулле Кадыри, Гулому Зафари и другим, было собрано более 1500 книг. Таким образом, формирование фонда библиотеки носило ярко выраженный общественный характер и отражало практику коллективного участия джадидской интеллигенции в создании культурной инфраструктуры. Это свидетельствует о том, что библиотека рассматривалась ими как стратегический ресурс в деле просвещения и консолидации общества. В 1923 году А. Исхаки пожертвовал из своей частной коллекции в нее более 5000 различных произведений на арабском, персидском, тюркском языках⁴. Передача столь значительного собрания книг свидетельствует о включенности библиотеки “Турон” в более широкие интеллектуальные сети тюркского и мусульманского мира, а

⁴ Тарихнинг ҳасратли саҳифалари. 10-бет.

также подчеркивает её значение как центра притяжения культурного капитала региона.

Пополнение библиотеки ценными материалами послужило объединению вокруг нее любителей книгочтения, возвращению нового поколения интеллигенции, которая пользовалась наследием великих просветителей-джадидов.

К 1926 году библиотека для удобства читателей работала до 9 вечера. Стоит отдельно остановиться на посещаемости библиотеки. Так, в газете “Кизил Узбекистон” (Газета “Красный Узбекистан”, которая выходила на свет до 1924 года под названием “Туркистон”), упоминается, что на протяжении 1924 года, число читавших газеты составило 26086 человека, а число лиц тех, кто брал книги для чтения составило 7027 человек⁵. Приведённые данные свидетельствуют о высоком уровне вовлеченности населения в процессы чтения и самообразования. Это позволяет говорить о том, что библиотека выполняла функцию не только культурного, но и социального института, способствующего формированию новой читательской аудитории. Касательно содержания самих книг, то их условно можно разделить на 72 предмета, в числе которых история, литература, политика и другие. В число книг также вошли переводы книг осуществленных с русского на узбекский, а также с русского на татарский⁶.

При библиотеке также имелась читальня, открытая в 1918 году на имя Орифа Клиблеева⁷ (А. Кадыри). Она выполняла функцию народной школы. Её зал, как отмечается, на то время, был довольно просторным⁸. Однако эта ситуация позже изменится.

⁵ М.К. Турон кироатхонасининг 24-йили учун ҳисоботи ҳам унинг тилаги. “Кизил Ўзбекистон” 1925 йил 8 январ.

⁶ Ф. Нурулдинова. «Турон» тарихидан сўзловчи саҳифалар. Мерос. «INFOLIB» ахборот-кутубхона журнали, №4, 2018. 68-бет (68-71-бетлар)

⁷ Жу-бой. Қироатхоналаримиз. “Иштирокиюн”, 1920 йил 23 июн.

⁸ Р. Шамсуддинов. Истиклол йўлида шаҳид кетганлар. Тошкент: Шарк, 2001. – 351-бет. (416 бет)

В период к 1934 году состояние библиотеки заметно ухудшилось. О чем пишет Абдулла Тулаган. Он подчеркивал, что местоположение библиотеки является неудобным, так как местность чрезвычайно беспорядочна (скорее всего, редактор газеты “Кизил Узбекистон” подразумевает шумное расположение). Состояние здания оценивалось критическим, а площадь читального зала, составлявшая в длину 10, в ширину 5 метров, темнота, узкая худжра – не позволяли спокойно заниматься в нем посетителям⁹.

В самой библиотеке сложилась традиция: изменения происходившие в ней, а также события объявлялись её сотрудниками в газете. Плачевное положение библиотеки подчеркивалось ее сотрудниками к 1940 году. Имея 40 тысяч книг в наличии, библиотеку посещало около 1500 человек. Причиной этого считается ненадлежащее состояние здания. Имея всего лишь два помещения, создавались препятствия для осуществления общественных лекций и другие проблемы. Просьбы сотрудников к администрации перенести здание из шумного района, по более удобной локации оставались без ответа¹⁰. Ухудшение состояния библиотеки в этот период следует рассматривать в контексте общей политики советского государства в отношении независимых культурных инициатив, возникших в джадидский период.

Одним из факторов ухудшения состояния библиотеки служит и тот факт, что в 1927 году она лишилась своего мецената, в лице вакфа Старого города.

В 1927 году, в результате ужесточенной политики советского правительства в отношении просветителей, портреты Мухаммада Абдуха, Исмаила Гаспринского, Ризауддина бин Фахриддина, Мусы Бегиева, которые висели на стенах библиотеки были сняты, а также около 500 книг,

⁹ Абдулла Тўлаган. Ташландиқ кутубхона. Қизил Ўзбекистон. 1934 йил 23 октябр.

¹⁰ К. Абдурасулова. Аждодларимиз орзуси рўёби. Мерос. «INFOLIB» ахборот-кутубхона журнали. №1 (25) 2021. 84 бет (82-84-бетлар).

вследствие решения особой комиссии были запрещены к выдаче читателям¹¹. Данные меры отражают идеологическое давление со стороны советской власти и стремление к переориентации культурного пространства. Удаление портретов видных представителей мусульманской и тюркской мысли, а также изъятие книг свидетельствуют о целенаправленной политике по вытеснению альтернативных интеллектуальных традиций.

К 1938 году книжный фонд библиотеки превысил 40 тысяч экземпляров книг, газет и журналов. Несмотря на свое сложное положение, библиотека будучи методическим центром оказывала поддержку из своего фонда другим библиотекам. В годы второй мировой войны, фонд библиотеки оставался в 40 тысяч экземпляров. В 1943 году, вследствие упорядочения фонда библиотеки, 13 тысяч рукописей и драгоценных книг были переданы научно-исследовательскому институту Востоковедения имени Бируни. С одной стороны, передача рукописей способствовала их сохранению в научных учреждениях, однако с другой, означала утрату библиотекой части своего уникального фонда, что ослабляло её значение как самостоятельного культурного центра.

Согласно отчету 1949 года, библиотека достигла успехов в оказании методической помощи другим библиотекам области, помогая с устройством семинаров, выступлений для повышения квалификации сотрудников библиотек¹². В дальнейшем книжный фонд библиотеки постепенно пополнялся, достигнув 200 тысяч книг к 1974 году. В 80-е годы положение библиотеки ухудшится, и читальный зал ввиду своего плачевного состояния будет закрыт. Вследствие поддержки отдельных уполномоченных лиц и народа, будут проведены работы по реставрации, и библиотеке будет добавлено здание, которое находилось вблизи от нее¹³.

Кризисное состояние библиотеки в этот период можно рассматривать как

¹¹ N. Nasirillayeva. Abdulla Nosirovning “Turon kutubxonasi dagi faoliyati”. 41-bet.

¹² “Турон” кутубхонаси – маданият ва маърифат кошонаси. 2018. – 15-бет.

¹³ Там же. С. 16.

отражение общего системного кризиса советской культурной модели, что проявлялось в снижении финансирования и ухудшении материально-технической базы учреждений культуры.

Таким образом, история библиотеки “Турон” отражает значимость джадидского просветительского проекта в Туркестане. Основанная как инструмент культурной модернизации, она способствовала распространению знаний, формированию национального самосознания и становлению новой интеллигенции. Последующие изменения в советский период привели к утрате её первоначальной миссии и ограничению заложенных джадидами идей. Тем не менее, значение библиотеки определяется прежде всего её ролью в реализации джадидской программы просвещения, ставшей важным этапом в развитии культурной и образовательной среды региона.

Использованные источники:

1. “Турон” кутубхонаси – маданият ва маърифат кошонаси. Тошкент: Алишер Навоий номидаги Ўзбекистон Миллий кутубхонаси нашриёти, 2018. – 80 бет.
2. Тарихнинг ҳасратли саҳифалари. Тошкент: Шарқ, 2006. – 231 бет.
3. N. Nasirillayeva. Abdulla Nosirovning “Turon kutubxonasidagi faoliyati”. Ijtimoiy-gumanitar fanlarning dolzarb muammolari №10 (4), 2024. – 37-42-betlar.
4. М.Қ. Турон қироатхонасининг 24-йили учун ҳисоботи ҳам унинг тилаги. “Қизил Ўзбекистон” 1925 йил 8 январ.
5. Ф. Нуруддинова. «Турон» тарихидан сўзловчи саҳифалар. Мерос. «INFOLIB» ахборот-кутубхона журнали, №4, 2018. – 68-71-бетлар.
6. Жу-бой. Қироатхоналаримиз. “Иштирокиюн”, 1920 йил 23 июн.

7. Р. Шамсуддинов. Истиклол йўлида шаҳид кетганлар. Тошкент: Шарқ, 2001. – 416 бет.
8. Абдулла Тўлаган. Ташландиқ кутубхона. Қизил Ўзбекистон. 1934 йил 23 октябр.
9. К. Абдурасулова. Аждодларимиз орзуси рўёби. Мерос. «INFOLIB» ахборот-кутубхона журнали. №1 (25) 2021. – 82 - 84-бетлар.